

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.6.3>UDC 811.161.1'04:81'37
LBC 81.411.2-03Submitted: 01.06.2023
Accepted: 09.10.2023**MODAL PREDICATES IN CONSTRUCTIONS WITH AN INFINITIVE CLAUSE
IN RUSSIAN WRITING OF THE 15th – 17th CENTURIES:
SEMANTICS AND DISTRIBUTION ¹****Yana A. Penkova**Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
Kazan Federal University, Kazan, Russia

Abstract. The paper is dedicated to the analysis of competition between modal predicates in constructions with an infinitive clause in Middle Russian writing. The focus is on the constructions with modal predicates (verbs, nouns, adjectives, predicatives) *podobati, nadlezhati, nalezhati, dolzhenstvovati, iměti, dolzhenъ, dolzhno, nadobě, nadoběть, nadobno, nado, nuzhno, nuzha, nuzhda*, combined with an infinitive. The data were collected from the Middle Russian Subcorpus of the Russian National Corpus, from the 15th – 17th century sources. Frequency, semantics, distribution in various writing genres, and dynamics of change are studied. It is shown that the systems of modal predicates in higher and lower code writing were significantly different, the literary language had a broader system, while in lower code writing the predicates of the group *nadobě, nadoběть, nadobno* were predominantly used, and the predicate *dolzhen* was employed occasionally. At the same time, the group *nadobě, nadoběть, nadobno* does not have a clear semantic specialization and is quite often used to express different types of necessity, while constructions with *podobati* show deontic necessity, and constructions with *iměti* express ontological necessity. In the late Middle Russian period, the process of gradual restructuring of the Middle Russian system of modal predicates begins: new types of predicates emerge and start to compete with the old ones.

Key words: modality, modal predicate, semantics, Middle Russian writing, historical lexicology, history of Russian language.

Citation. Penkova Ya.A. Modal Predicates in Constructions with an Infinitive Clause in Russian Writing of the 15th – 17th Centuries: Semantics and Distribution. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie* [Science Journal of Volgograd State University. Linguistics], 2023, vol. 22, no. 6, pp. 40-54. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.6.3>

УДК 811.161.1'04:81'37
ББК 81.411.2-03Дата поступления статьи: 01.06.2023
Дата принятия статьи: 09.10.2023**МОДАЛЬНЫЕ ПРЕДИКАТЫ В КОНСТРУКЦИЯХ С ИНФИНИТИВОМ
В РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XV–XVII ВВ.:
СЕМАНТИКА И ДИСТРИБУЦИЯ ¹****Яна Андреевна Пенькова**Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, г. Москва, Россия;
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. Работа посвящена изучению конкуренции между модальными предикатами в конструкциях с инфинитивом в среднерусской письменности. В центре внимания находятся конструкции с модальными предикатами (глаголами, существительными, прилагательными, предикативами) *подобати, надлежати, належати, долженствovati, имѣти, долженъ, должно, надобѣ, надобѣть, надобно, нado, нuzhно, нuzжа, нuzhда*, присоединяющими инфинитив. Материалом исследования послужили данные старорусского подкорпуса Национального корпуса русского языка в объеме источников XV–XVII веков. Охарактеризованы частотность, семантика, дистрибуция анализируемых конструкций в различных жанрах письменности, выявлена динамика изменений. Показано, что системы модальных предикатов в книжной и некнижной письменности существенно различались: в книжной письменности реализована широкая система конструкций с модальными предикатами, в некнижной письменности употреблялись преимущественно предикаты группы

надобь / надобьть / надобно и изредка предикат *должен*. Установлено, что предикаты *надобь, надобьть, надобно* не имеют четкой семантической специализации и часто используются для выражения разных типов необходимости, в то время как конструкции с *подобати* специализируются на выражении деонтической необходимости, а конструкции с *имѣти* – на выражении онтологической необходимости. В позднесреднерусский период начинается процесс постепенной перестройки среднерусской системы модальных предикатов: появляются новые предикаты, которые начинают конкурировать с уже существующими.

Ключевые слова: модальность, модальный предикат, семантика, среднерусская письменность, историческая лексикология, история русского языка.

Цитирование. Пенькова Я. А. Модальные предикаты в конструкциях с инфинитивом в русской письменности XV–XVII вв.: семантика и дистрибуция // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2023. – Т. 22, № 6. – С. 40–54. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2023.6.3>

Введение: предварительные замечания и история вопроса

Настоящая работа посвящена модальным конструкциям с инфинитивом в среднерусской письменности. Модальность является весьма широким понятием, включающим, согласно Е.В. Падучевой, во-первых, объективную модальность, выражаемую категорией наклона, во-вторых, субъективную модальность, или отношение говорящего к сообщаемому, в рамках которой рассматриваются возможность и необходимость – главные понятия модальной логики, в-третьих, иллокутивную силу высказывания (вопрос, побуждение и т. д.) [Падучева, 2016, с. 20–21]. Нас интересует модальность как отношение говорящего к сообщаемому и в частности – способы выражения значения необходимости². Вслед за Е.В. Падучевой мы различаем онтологическую, деонтическую и эпистемическую необходимость. Онтологическая необходимость – это прежде всего необходимость логическая [Падучева, 2016, с. 70], для выражения которой современный русский язык обычно использует конструкции с прилагательным *должен*:

(1) Какая же это кружка? У кружки **должна** быть ручка [Падучева, 2016, с. 70].

Деонтическая необходимость – это обязательство, связанное с понятиями долга, морали [Падучева, 2016, с. 70]. Основные показатели деонтической необходимости – *должен, обязан, необходимо, обязательно, непременно, требуется, следует*, например:

(2) ...Махнул рукою арестованному, показывая, что тот **должен** следовать за ним. М.А. Булгаков. Мастер и Маргарита [Падучева, 2016, с. 71].

Эпистемическая необходимость связана с выражением убеждения говорящего в высокой вероятности какого-либо события, например:

(3) Его **не должно** быть в это время в Москве [Падучева, 2016, с. 71].

В русской письменности ранних эпох набор средств выражения модального значения необходимости не совпадает с таковым в современном русском языке: с одной стороны, в среднерусской письменности были представлены далеко не все из используемых в современном языке способов обозначения модальных значений (так, почти все предикаты из списка выше, кроме предиката *должен*, в памятниках среднерусской письменности не зафиксированы), с другой стороны, употреблялись формы, отсутствующие в современном русском литературном языке. Далее сделаем небольшой обзор самих конструкций с инфинитивной клаузой, имевших в среднерусской письменности модальное значение, а также посвященной им литературы.

Конструкции с модальным значением необходимости в истории русской письменности изучены достаточно хорошо. Данному вопросу посвящена монография С.С. Ваулиной, в которой описывается эволюция средств выражения модальных значений с XI по XVII в. [Ваулина, 1988]. В исследовании Б. Ханзена охарактеризовано развитие модальных показателей в истории славянских языков в целом и приводятся схемы семантической эволюции модальных предикатов в истории русского языка [Hansen, 2001]. При описании динамики формирования системы модальных конструкций в истории русского языка Б. Ханзен во многом опирается на указанное выше исследование С.С. Ваулиной и материалы

исторических словарей. Данные по частотности конструкций исследователь заимствует из частотного словаря русской письменности второй половины XVI – начала XVII в., составленного А.А. Грузбергом (Грузберг, 1974). Из работ, в которых рассматриваются частные проблемы модальности, можно назвать публикации К.Н. Озолиной, О.А. Черепановой (см.: [Озолина 1970; Черепанова 1965]), последняя посвящена средствам выражения значения необходимости. Можно назвать также некоторые исследования, посвященные способам выражения оценочной модальности в истории русского языка, среди них диссертационные исследования Л.П. Дроновой [2006] и Е.Н. Капрэ [2011].

Согласно Б. Ханзену, ссылающемуся на работу С.С. Ваулиной, с XI по XVII в. самым частотным модальным предикатом, выражающим значение деонтической необходимости, является глагол *подобати*:

(4) Даріи же събираше воеводы прьскыа и съвѣщашеса с ними, что емоу **подобать** сътворити (Александрия, XI–XIII вв.) [Hansen, 2001, S. 391].

В ряду средств выражения модального значения необходимости в среднерусской письменности использовались предикативы *надобъ* (*надоби*, *надобъ*), *надобѣть* (*надобеть*), *надобно*, *надо*. М. Фасмер возводит эти предикативы к форме местного падежа существительного *надоба* (Фасмер, с. 38), отмеченного в диалектах (СРНГ, с. 240), однако не зафиксированного в исторических словарях. Б. Ханзен предлагает другую этимологию – предложно-падежное сочетание *на добѣ* [Hansen, 2001, S. 376]. Предикатив *надобѣть* может иметь приращение *-ть*: *надобѣть* (*надобеть*). Такую форму принято возводить к конструкции *надобѣ есть* [Hansen, 2001, S. 377]. Усеченная форма *надо* является, по-видимому, следствием переразложения основы.

В современном русском литературном языке сохраняется только предикатив *надо*, тогда как *надобно* принадлежит к просторечию (МАС, с. 345). Форма *надобе* сохранилась только в диалектах (СРНГ, с. 240). В говорах известна также форма *надоть* (СРНГ, с. 247), не зафиксированная в среднерусской письменности. В современном русском языке предикатив *надо* употребляется преимущественно

в контекстах практической необходимости (МАС, с. 345), в среднерусской письменности перечисленные выше однокоренные предикативы употреблялись шире – для обозначения деонтической необходимости или возможности, например:

(5) се дасте курилъ юрениче село федора лапышева свѣтъи бѣтъ игумену и черенечею и свему стаду на кѣромление... а в то село не **надобѣ** вступатисе братіе [‘не следует; нельзя’] мои и детемо моимъ а на то послухъ сватаа бѣа и отце мои дхувнзи степано (Данная Кирилла Юрьевича Богородицкому монастырю на село Федора Лапышева, 1398 – вторая половина 1410-х).

Согласно исследованиям Б. Ханзена и С.С. Ваулиной, предикатив *надобѣ* был распространен преимущественно в юридических текстах, однако с XVI в. он утратил свою стилистическую маркированность [Ваулина, 1988, с. 114; Hansen, 2001, S. 377]. В это же время появилась усеченная форма *надо*. Вариант *надобно* приобрел эпистемические употребления не ранее XIX в., последние нехарактерны для данной формы в современном русском языке:

(6) Нетрудно было понять, что **надобно быть** чему-нибудь необыкновенному (Добрынин) [Hansen, 2001, S. 378].

В упоминаемой выше монографии Б. Ханзена не указывается на семантические различия между формами *надобѣ* (*надоби*), *надобно*, формами с наращением *надобѣть* (*надобеть*) и усеченной формой *надо*. Необходимо проверить, имеются ли наряду с формальными семантические различия между этими единицами.

В современном русском языке одним из синонимов предикатива *надо* служит предикатив *нужно*, который обычно употребляется в значении практической необходимости (МАС, с. 514):

(7) Чтобы разжечь костер <Цель>, мне <Субъект цели> **нужны** спички <Потребность> (пример из: [Падучева, 2016, с. 70]).

Однако в истории русского языка предикатив *нужно* и прилагательное *нужный* (*нуждный*) очень долго функционировали

вне зоны модальных значений – в значениях ‘сильно, крепко, жестоко’; ‘с принуждением’, ‘насильственно, мучительно’; ‘тяжело, трудно’ и т. д. (см.: СлРЯ XI–XVII, с. 443–448). Согласно исследованию С.С. Ваулиной, данные формы в модальном употреблении до XVII в. встречаются лишь спорадически и исключительно в книжной письменности:

(8) **Нуждно** убо **есть** всякууму мужю жития ради **ясти** [Hansen, 2001, S. 387].

Помимо предикатов *нужно* и *нужный*, еще с древнерусского периода в письменности встречаются модальные конструкции с существительными *нужа* и *нужда* (данные конструкции в монографии Б. Ханзена не рассматриваются):

(9) Да **ноужа** ми **е(с)** **мльчати** в томъ не вѣдѣ бо то лъжа ли **е(с)** истѣна ли (Илия-Иоанн Новгородский. Поучение Илии-Иоанна, 1165–1186);

(10) Хочеть же слово сказати аки нѣкое преселение, – пресели бо ся Кириль отъ Ростова въ Радонежь, – како же или что ради преселися; аще бо и много имаю глаголати, но обаче **нужа** ми **бысть** о семь **писати** (Никоновская летопись, 1526–1530);

(11) И оттолѣ **нужда** ми **бысть распытовати** и **въпрашати** древних старцовъ (Епифаний Премудрый. Житие Сергия Радонежского 1417–1418).

Прилагательное *долженъ* изначально использовалось для «долговых» контекстов (12), однако довольно рано распространилось на область деонтической необходимости (13), ср.:

(12) злато и сребро **вѣда** свое(г). оу сергіа. съ же оугазвленъ **бывъ** ѿ диваола. и **мнѣ**(вз) **привбрѣсти** богатьство. животъ съ дѣшено погуби. глѣ оуноши **вѣць** твои все имѣние **бви** раздалъ. оу того проси свое(г) **злата** же и **севра**. тѣ ти **долженъ** (Симон Владимирский, Поликарп Печерский. Киево-Печерский патерик, первая треть XIII в.);

(13) и **взи** братиѣ **донелѣже** са миръ състоитъ молитѣ **бѣ** за ма и за **моѣ** дѣти кто са изветанеть **вз** мандетъри то **взи** тѣмъ **дължны** **иесте** **молити** за **нзи** **бѣ** и при **животѣ** и **вз** **смырти** (Жалованная данная князей Мстислава Владимировича и Всеволода Мстиславича Юрьеву монастырю, 1130).

В современном русском языке *должен* имеет весьма широкую дистрибуцию, включающую контексты онтологической, деон-

тической и эпистемической необходимости (см. примеры Е.В. Падучевой выше). Однако согласно Б. Ханзену, в русской письменности последний (эпистемический) тип употребления у прилагательного *должен* развивается не ранее XVIII века. Поздним образованием является и вводное *должно быть* [Hansen, 2001, S. 374].

Предикатив *должно* встречается в письменности редко (в указанной работе семантические особенности этого предикатива в старорусский период не описываются, указывается лишь на параллелизм с прилагательным *должен* [Hansen, 2001]). Приведем пример из Национального корпуса русского языка (далее – НКРЯ):

(14) Глагола къ братиам: «Подвигъ немаль **дължно** ны **есть** **подвизатися** на невидимаго врага: сей бо акы левъ рыкаа ходить, ища когождо хотя поглотити» (Епифаний Премудрый. Житие Сергия Радонежского, 1417–1418).

В языке XVIII в. предикатив *должно* также развивает эпистемические употребления:

(15) Мы решительно ничего не знаем, а **должно случиться** чему-нибудь важному, потому что кареты беспрестанно шныряют по Тверской (Жихарев) [Hansen, 2001, S. 374].

Таким образом, к началу среднерусского периода в письменности для выражения значения необходимости употреблялись инфинитивные конструкции с предикатами *подобати*, *долженъ*, *нужно* / *нужда* / *нужа*, *надобѣ*.

К концу среднерусского периода, согласно исследованию Б. Ханзена, к этому списку добавляются модальные предикаты *надобѣть*, *надобно*, *надо*, *долженствовати* и *надлежати* (глагол *надлежати* употреблялся и в древнерусских памятниках письменности, однако не в модальном, а в пространственном значении). Последний развивает модальные значения в конце XVII в., по-видимому, под влиянием польского когната *należy* [Hansen, 2001, S. 383].

В письменности встречается также глагол *належати*. Б. Ханзен не описывает различий между *надлежати* и *належати*, сосредотачиваясь только на первом из двух модальных предикатов. *Надежати* (в отличие от *належати*)

сохраняется и в современном русском языке, однако маркирован стилистически, имеет помету *книжн.* в МАС (с. 345):

(16) Эх, Петр Андреич! **надлежало** бы мне **посадить** тебя под арест (Пушкин, Капитанская дочка).

Модальный предикат *долженствовати* встречается в письменности XVII в. крайне редко, в монографии Б. Ханзена подробно не рассматривается.

В современном русском языке в модальных значениях распространены также безличные глагольные формы *следует, приходится, придется*, которые развивают модальные употребления еще позднее – не ранее XIX в. и в настоящей работе не анализируются.

Еще одним средством выражения модальности в русской письменности на протяжении всего периода с XI по XVII в. является конструкция «*имамь* + инфинитив». Ее основным значением было значение неизбежности, близкое к онтологической необходимости (для аналогичной старославянской конструкции А.А. Козлов использует понятие усиленной ассерции [Козлов, 2014]). Данная конструкция еще в древнерусской письменности могла употребляться также в значении деонтической необходимости [Юрьева, 2009; 2011; Шевелева 2017]. Такое употребление было редким в оригинальной письменности, однако в переводных церковнославянских текстах оно встречалось чаще [Пенькова, 2023]. В позднесреднерусский период употребление в деонтических контекстах подкрепляется влиянием аналогичной польской конструкции [Moser, 1998, S. 330–335]. Изредка «*имамь* + инфинитив» могла употребляться в контекстах внешней возможности [Пенькова, 2021; 2023], однако ее основной сферой употребления были контексты с модальным значением необходимости:

(17) Иже чюжего желаетъ, то по малѣ дѣии и по своемъ рыдати имать [‘будет вынужден оплакивать’] Пчела (XI–XIII вв.).

Независимый инфинитив также широко употреблялся для передачи различных модальных значений в не книжной письменности, однако мы данную конструкцию в работе

не рассматриваем, поскольку в ней отсутствует модальный предикат – показатель модального значения. Наше внимание будет сосредоточено только на таких конструкциях, которые имеют показатель модального значения и присоединяют инфинитивную клаузу.

Материал и методы исследования

Из представленного выше обзора очевидно, что основные исследования конструкций с модальным значением проводились еще в «докорпусную» эпоху развития исторической русистики. Корпусного исследования данных конструкций до сих пор не предпринималось. В настоящей работе мы попытаемся расширить и уточнить наши знания об истории инфинитивных конструкций с модальным значением необходимости в среднерусской письменности, оценивая частотность и динамику изменений на материале данных среднерусского подкорпуса Национального корпуса русского языка, содержащего источники XV–XVII веков. Объем корпуса значителен, база данных продолжает пополняться текстами разных жанров. На момент написания статьи подкорпус составлял 8 585 531 словоформ.

В настоящей работе мы ограничиваемся только конструкциями с инфинитивной клаузой, это позволяет исследовать формально сопоставимые единицы, исключив из рассмотрения другие разновидности употребления модальных предикатов (например, вводные), существенно усложняющие картину.

Для исследования мы собрали корпус цитат (всего 983 контекста), в который вошли все употребления следующих модальных предикатов с инфинитивной клаузой, встречающиеся в текстах старорусского подкорпуса НКРЯ в границах XV–XVII вв.: *подобати, долженъ, должно, долженствовати, надо, надобь (надобе, надобь), надобьтъ (надобеть), надобно, нужда, нужда, нужно, надлежати, належати*.

Далее мы классифицировали эти контексты по следующим параметрам:

- тип модального предиката,
- частотность,
- название источника,
- дата источника³,
- признаки книжности / не книжности в контексте,

- жанр источника (летописи, жития, по- сольские книги, грамоты, письма и т. д.),
- тип модального значения (онтологиче- ская, деонтическая, практическая необходи- мость или возможность).

Результаты и обсуждение

Частотность

Рассматриваемые конструкции в памят- никах среднерусской письменности различа- ются по частотности (табл. 1). Для удобства восприятия в левой колонке приводим не полное название конструкции, а только тип модального предиката. Далее указываем ко- личество примеров отдельно по векам и во всех памятниках среднерусского периода. По- лужирным выделены наиболее частотные для того или иного периода предикаты.

Из таблицы видно, что на протяжении всего среднерусского периода самым частот- ным модальным предикатом был глагол *подо- бати*, имеющий тот же корень, что и *надобъ*, *надобно*. При этом в разное время доля кон- текстов с *подобати* в сопоставлении с долей других предикатов по отношению к общему количеству примеров варьирует: в текстах XV в. *подобати* встречается чуть более чем в половине всех употреблений модальных предикатов в конструкциях с инфинитивом, в XVI в. его доля выше – примерно три чет-

верти от общего количества употреблений. На- против, в текстах XVII в. доля этого предиката существенно сокращается и становится ниже, чем в XV в.: менее половины от общего коли- чества употреблений модальных конструкций за данный период. В то же время предикат *надобно* в несколько раз увеличивает свою частотность. Такие колебания в частотности, на наш взгляд, неслучайны и отражают начало перестройки системы модальных предикатов в XVII веке.

Изменения заметны и в группе *надобъ* (*надобь*) / *надобьтъ* / *надобно* / *надо*. Основ- ной формой в конструкции с инфинитивом в XV–XVI вв. является *надобъ*, которую в XVII в. начинает вытеснять *надобно*. Форма с приращением *надобьтъ* встречается редко, усеченная форма *надо* зафиксирована только в одном контексте, отметим, что М. Фасмер указывает на употребление *надо* в полоцкой грамоте 1407 г. (Фасмер, с. 38).

В группе *должен* / *должно* / *должен- ствовати* основным в конструкции с инфи- нитивом является прилагательное *должен*, предикатив *должно* употребляется на про- тяжении всего среднерусского периода лишь sporadически, а *долженствовати* изредка появляется в источниках не ранее XVII в., являясь своего рода «пробным» вариантом, не закрепившимся в языке.

В группе *нужа* / *нужда* / *нужно* основ- ным в конструкции с инфинитивом и при этом

Таблица 1. Частотность модальных предикатов в конструкциях с инфинитивом в памятниках среднерусской письменности

Table 1. Frequency of modal predicates in constructions with an infinitive clause in Middle Russian writings

Тип модального предиката	XV в.	XVI в.	XVII в.	Всего
<i>Должен</i>	13	31	44	88
<i>Должно</i>	3	9	6	18
<i>Долженствовати</i>	0	0	9	9
<i>Надобъ</i>	27	37	21	85
<i>Надобьтъ</i>	2	7	17	26
<i>Надобно</i>	1	6	70	77
<i>Надо</i>	0	0	1	1
<i>Нужа</i>	3	7	0	10
<i>Нужда</i>	6	2	18	26
<i>Нужно</i>	0	1	3	5
<i>Надлежати</i>	0	1	26	27
<i>Належати</i>	0	1	2	3
<i>Подобати</i>	89	397	122	608
Все типы	145	499	339	983

малочастотным является предикат *нужда*, вариант с восточнославянским рефлексом **dj* *нужа* встречается еще реже и только в источниках XV–XVI веков. *Нужно* представлен единичными примерами. В этом отношении показательны контексты, в которых *нужно* может сосуществовать с модальным предикатом, поскольку не имеет модального значения:

(18) Да писали мы къ тебѣ, великому государю, о каменщикахъ, и пожалуй, великий государь, изволь къ намъ прислать каменщиковъ, колки тебѣ, великому государю, Богъ извѣститъ, а намъ, великий государь, **гораздо нужно надобъ** каменщики [‘очень сильно нужны’], а взять здѣсь, государь, каменщиковъ стало негдѣ (Отписка патриарху Никону от архимандрита Иверского монастыря Дионисия, 1657);

(19) И как бы так быть не имел, тогда можешь иногo вместо Байзета, сего ради **нужно подобает** но и скорей за утекшими **послать** в погоню (Темир-Аксаково действо, 1675).

В группе *надлежати / належати* основным в конструкции с инфинитивом является форма *надлежати*, тогда как *належати* представлен единичными примерами. *Надежати* – еще одна инновация в системе XVII в., более успешная, нежели *долженствовати*, поскольку данный модальный предикат сохранился вплоть до настоящего времени.

В целом можно сказать, что для периода XV–XVI вв. основными модальными предикатами в конструкциях с инфинитивом являются предикаты *подобати*, *надобъ* и – в существенно меньшей степени – *должен*, в XVII вв. некоторую конкуренцию последним составляют конструкции с *надобно*.

Параметр «книжность / некнижность»

Охарактеризуем распределение конструкций в зависимости от степени книжности / некнижности контекста. При классификации отобранных из корпуса контекстов мы приписывали значение параметра «книжное / некнижное» не всему источнику в целом, а только тому фрагменту, в котором употребляется интересующий нас модальный предикат. При классификации контекстов мы отказались от традиционного деления на церковнославянский, гибридный, деловой и бытовой регистры и ориентировались только на признаки книж-

ности в контексте, например: наличие аориста, имперфекта, связки 3 л. в конструкции с л-формой, действительных и страдательных причастий настоящего времени, маркированных книжных окончаний существительных и прилагательных, союзов *аще*, *егда*, *дондеже* и т. п., относительных местоимений *иже*, *яже*, *еже* и др. [Живов, 2017, с. 205–314]. Такой подход связан с тем, что в среднерусский период многие тексты относятся к гибриднему регистру письменного языка, однако книжные и некнижные элементы распределены в них неравномерно. Это характеризует жанр летописей, которые могут содержать значительное количество вставных текстов, например, житий с большим набором книжных черт в сравнении с основным текстом летописи. Такие нарративные жанры, как повести, сказания, также могут существенно различаться по степени книжности языка. Еще одним примером такого рода может служить «Домострой», в котором выделяются фрагменты разной степени книжности, или Житие Аввакума, содержащее фрагменты высокой степени книжности и, напротив, фрагменты, где сочетаются черты живого языка того времени и некоторые книжные особенности, см.:

(20) И там ему от образа глас бысть во время м[о]л[и]твы: «Время приспѣ страдания, **подобает** вам неослабно **страдати!**» (протопоп Аввакум. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, 1672–1675);

(21) Подлѣ реки Сундовика меня водили и били, а сами говорятъ: Нам де ты отданъ за то, что братъ твой на лошед[ь] променял кн[и]гу, а ты ея любиш[ь], так де мнѣ **надобе поговорит[ь]** Аввакуму, брату, чтоб кн[и]гу ту назад взял, а за нея бы дал ден[ь]ги двоюродному брату (протопоп Аввакум. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, 1672–1675).

Контексты типа (20) мы относим к книжным, контексты типа (21) – к некнижным. Понятие «гибридный», хорошо описывающее язык такого рода текстов, сочетающих в себе элементы книжности и живого языка, на наш взгляд, не подходит для классификации самих контекстов и во многом затемняет и усложняет картину распределения модальных предикатов. Система регистров письменного языка, разработанная В.М. Живовым, учитывается нами при классификации примеров в

соответствии с жанровой принадлежностью источника.

Охарактеризуем распределение конструкций по контекстам, в которых преобладают признаки книжности (табл. 2). В таблице указываем количество употреблений по векам и во всех источниках подкорпуса текстов XV–XVII веков. В скобках для наглядности указываем общее количество употреблений во всех источниках независимо от значения параметра «книжность / некнижность».

Как видно из таблицы, рассматриваемые модальные предикаты четко распределяются на те, которые тяготеют к контекстам с преобладанием книжных элементов, и те, которые предпочитают контексты некнижные. К первым относятся предикаты *подобати*, *должен* / *должно* / *долженствовати*, *нужа* / *нужда* / *нужно* (в данной группе восточнославянский рефлекс **dj* никак не противопоставлен южнославянскому) и *належати*. При этом выделяются исключительно книжные предикаты (*должно*, *нужа*, *нужда*, *належати*) и преимущественно книжные, которые возможны и в некнижных контекстах (*подобати*, *должен*, *долженствовати*, *нужно*). Единственный пример с предикатом *нужда* в некнижном употреблении относится к концу XVII в.:

(22) А которому капитану **есть нужда**, чтоб вскоре ис того порту **вытти** в моря, и о том будет просить адмирала, чтоб, не умедля, велел карабль ево ис порту вывезть в море (Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе, 1697–1699).

Подобати постепенно «расшатывает» свой стилистический статус: если в текстах XV в. он ведет себя как исключительно книжный предикат, то в источниках XVII в. – уже как преимущественно книжный, ср. пример (23) и – в особенности – (24), в котором в одном контексте оказываются *подобати* и *надобеть*:

(23) Видя краль такое мужество князя Петра, дивовался такой силѣ и рекл сенатыремъ своимъ: «**Подобаеть** намъ такова богатыря **почтити** и **одарить** за такое ево славное храбрѣство (Повесть о Петре златых ключей, 1662);

(24) Во всяком государстве без согрешенья не бываеть, и **надобет поучати** проступниковъ лехким обычаемъ того для, что начальником **подобаеть показати** милость подданым собе, а побѣжати гордыхъ (О причинах гибели царств, 1600–1610).

К преимущественно некнижным предикатам принадлежит группа *надобѣть* / *надобѣть* / *надобно* / *надо* и предикат *надлежати*. Если предикаты из первой проникают в книжные контексты лишь эпизодически, то последний нуждается в отдельном комментарии, поскольку употребляется практически только в памятниках рубежа XVII–XVIII вв. (текстах, принадлежащих перу Петра I, Путешествии стольника П.А. Толстого, записках И.А. Желябужского):

(25) И как от Венецыи, переехав в той пиоте моря, въехали в реку, которою **надлежало** нам **ехать** до Падвы, тут пиотчик, которой меня на той

Таблица 2. Частотность модальных предикатов в конструкциях с инфинитивом в контекстах с признаками книжности

Table 2. Frequency of modal predicates in constructions with an infinitive clause in contexts with high-code features

Тип модального предиката	XV в.	XVI в.	XVII в.	Всего
<i>Должен</i>	10	33	26	69 (88)
<i>Должно</i>	3	9	6	18 (18)
<i>Долженствовати</i>	0	0	7	7 (9)
<i>Надобѣть</i>	1	3	0	4 (85)
<i>Надобѣть</i>	0	0	1	1 (26)
<i>Надобно</i>	0	0	1	1 (77)
<i>Нужа</i>	3	7	0	10 (10)
<i>Нужда</i>	6	2	17	25 (26)
<i>Нужно</i>	0	1	2	3 (4)
<i>Надежати</i>	0	1	3	4 (27)
<i>Надежати</i>	0	1	2	3 (3)
<i>Подобати</i>	89 (89)	373 (397)	90 (122)	552 (608)

пюте вес, нанял лошадь, и тое пюту привезал к той лошади, и тою лошадью вес меня в той пюте до Падвы (Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе, 1697–1699);

(26) И тако шведы над нашим войском викторию получили, что есть безспорно, но **надлежит разуметь**, над каким войском оную учинили, ибо толко один старой полк Лафортовский был (которой пред тем назывался Шепелева) (А. М. Макаров (ред.). Гистория Свейской войны (Поденная записка Петра Великого) (1698–1721));

(27) А особо **надлежит** того осмотрение **имети**, что неприятельские пушки, хотя из них в день в великом множестве и стреляют, однако ж нашим мало вреда чинити могут; чинятся такожде из города и вылазки, но, однако ж, кончаваются паки посечением несколько неприятелей и прогнанием их (И.А. Желябужский. Дневные записки (1682–1709)).

Таким образом, в книжных памятниках набор конструкций с модальными предикатами намного шире, чем в некнижных. В последних использовались преимущественно предикаты группы *надобъ / надобъть / надобно* и изредка предикат *должен*. При этом довольно неожиданно, что распространяющийся в письменности конца XVII в. предикат *надлежати* изначально также тяготел к некнижным контекстам, тогда как в словарях современного русского языка он снабжается пометой *книжн.* (см. выше).

Жанр источника

Рассмотрим распределение модальных предикатов по различным жанрам книжной, гибридной, деловой и бытовой письменности (см. табл. 3).

Как видно из таблицы, в самом широком наборе жанров книжной (церковнославянской и гибридной) письменности представлен предикат *подобати*, а в самом широком наборе жанров некнижной (деловой и бытовой) письменности – *надобно*. Кроме того, данная таблица также позволяет нам выявить различия между однокоренными предикатами внутри одной группы. Так, в группе *должен / должно / долженствовати* обнаруживаются различия между согласуемым предикатом *должен*, безличным предикативом *должно* и глаголом *долженствовати*: предикат *должен* имеет широкую дистрибуцию, может употребляться и в церковнославянских, и в гибридных, и в дело-

вых, и в бытовых текстах, *должно* – предикат церковнославянских и гибридных памятников, причем более ограниченного количества жанров (отсутствует в летописях и сказаниях, в отличие от предиката *должен*), предикат *долженствовати* тяготеет к языку драматических произведений (5 примеров из 9).

В группе *нужа / нужда / нужно* выделяется исключительно книжный предикат *нужа* более ограниченного употребления (только церковнославянские и гибридные тексты) и нестрогие книжные *нужда* и *нужно*, проникающие в конце XVII в. в деловые и бытовые жанры (уставные грамоты, путевые записки).

В группе *надлежати / належати* выделяется предикат *належати* ограниченного употребления (только исторические сочинения).

В группе *надобъ / надобъть / надобно / надо* самый широкий жанровый диапазон у *надобно* (гибридные, деловые, бытовые тексты) и несколько уже у *надобъ* (гибридные и деловые). *Надобъ* и *надобно* между собой противопоставлены скорее хронологически: *надобно* в XVII в. начинает вытеснять *надобъ* в конструкциях с инфинитивом (см. табл. 1).

Тип модального значения

Рассмотрим семантические особенности модальных предикатов в конструкциях с инфинитивом, разграничивая онтологическую, практическую и деонтическую необходимость⁴ (см. табл. 4).

Анализировать данные таблицы можно, сопоставляя, с одной стороны, количество употреблений в одной строке, с другой – количество употреблений разных модальных предикатов в одном столбце. Таким образом, мы видим, что группа *должен / должно / долженствовати* специализировалась в большей степени на выражении значений деонтической модальности, связанной с понятиями обязательств и морального долга, что, безусловно, связано с архетипическим значением корня *долг-*:

(28) По крестному целованию за отчину своего государя царя и великого князя Ивана Василиевича всея Руси и за его чада, царевича князя Феодора Ивановича, мы такоже **должни умрети**, а монастыря, Богомъзданныя пещеры, не отдадим (Повесть о Псково-Печерском монастыре, 1603);

Таблица 3. Распределение модальных предикатов в конструкциях с инфинитивом в текстах различных жанров

Table 3. Distribution of modal predicates in constructions with an infinitive clause in texts of various genres

Тип модального предиката	Жанры письменности			
	Церковно-славянские	Гибридные	Деловые	Бытовые
<i>Должен</i>	Жития, похвальное слово	Исторические сочинения, драматургия, летописи, сказания, повести, послания	Грамоты, отписки, статейные списки	Письма, путевые записки
<i>Должно</i>	Жития	Послания, драматургия, повести, исторические сочинения	–	–
<i>Долженствовати</i>	–	Драматургия, послания	Патриаршие грамоты	Письма, записки
<i>Нужа</i>	Жития, похвальное слово	Послания	–	–
<i>Нужда</i>	Жития	Послания, драматургия, исторические сочинения, сказания	–	Путевые записки
<i>Нужно</i>	–	Исторические сочинения, послания, житие Аввакума	Уставная грамота	–
<i>Належати</i>	–	Исторические сочинения	–	–
<i>Надлежати</i>	Похвальное слово	Повести, исторические сочинения	Грамотки	Записки, путевые записки
<i>Надобь</i>	–	Послания, летописи, заговоры, житие Аввакума, видения, устав, Домострой	Грамоты различных жанров; посольские, разрядные, торговые книги, статейные списки, отписки	–
<i>Надобьтъ</i>	–	Повести, летописи, публицистика, исторические сочинения, послания	Жалованные грамоты, разрядные книги	–
<i>Надобно</i>	–	Повести, летописи, заговоры, пророчества, сказания, драматургия, исторические сочинения, устав	Грамоты, грамотки, отписки, памяти, наказы, сказки, приходные, разрядные, посольские книги, статейные списки	Письма, путевые записки
<i>Надо</i>	–	–	Грамотки	–
<i>Подобати</i>	Песнопения, жития, деяния, мучения, поучения, слова, хроника	Повести, драматические произведения, летописи, сказания, исторические сочинения, послания, видения	Описи ⁵ , грамоты (патриаршие и митрополичьи), Соборное уложение, посольские книги	Путевые записки, хожения

Таблица 4. Дистрибуция модальных предикатов в конструкциях с инфинитивом в зависимости от типа модального значения

Table 4. Distribution of modal predicates in constructions with an infinitive clause depending on the type of modal meaning

Тип модального предиката	Модальное значение			Всего
	Онтологическая необходимость	Практическая необходимость	Деонтическая необходимость	
<i>Должен</i>	9	–	78	88
<i>Должно</i>	7	–	11	18
<i>Долженствовати</i>	–	–	9	9
<i>Надлежати</i>	11	–	16	27
<i>Належати</i>	–	–	3	3
<i>Нужа</i>	6	3	1	10
<i>Нужда</i>	16	4	5	25
<i>Нужно</i>	3	1	–	4
<i>Надобъ</i>	24	20	39	83
<i>Надобъть</i>	13	4	9	26
<i>Надобно</i>	31	8	37	76
<i>Надо</i>	1	–	–	1
<i>Подобати</i>	41	7	554	602
Всего	162	47	762	–

(29) А тебе, моему господину, **должно послушати** моего худого наказания (Формулярный извод послания некоего старца его мирскому духовному сыну, находящемуся на государевом жаловании и не заботящемся о собственном младшем брате, 1470–1530);

(30) При сем же молим твоего блгоутробия пожалуи ради ншго прошения боуди сна своего Дмитрия до семи а ншея дщери до Домны и до ево Дмитриевых детеи до Василя до Дмирия млстивъ і во всемъ приятство свое к ним кажи а мы смиреннии са твою млсть **долженствуем** бга **молить** (Ивану Савиновичу от неустановленного лица, 1687).

При этом у предикатов группы *надобъ* / *надобъть* / *надобно*, в отличие от предикатива *надо* в современном русском языке, также преобладают употребления в значении деонтической модальности (хотя таких контекстов в целом больше по выборке, чем контекстов на другие типы необходимости), ср.:

(31) Ино **надобъ** всякому человеку тщеславия **бъгати** и похвалы, и неправеднаго собрания, жити по силе и по промыслу, и по смѣте, и по добытку своею правою силою (Домострой, 1500–1560);

(32) І вамъ для того **надобно** намъ, великому государю, служба своя съ великимъ радѣньемъ **показать**, і государству нашему отъ войны помочь чинить, чтобъ православныхъ крестьянь въ плѣнь і въ росхищенье не дать (Царская грамота Донскому войску..., 1638).

Таким образом, мы имеем высокочастотный предикат *подобати* и группу менее частотных предикатов с корнем *долг-*, тяготеющих к выражению значений деонтической модальности в книжных контекстах, и группу *надобъ* / *надобъть* / *надобно*, выражающую данную семантику в не книжной письменности. При этом предикаты группы *надобъ* / *надобъть* / *надобно* все же не имеют четкой специализации и довольно часто употребляется для выражения значений онтологической (33) и практической (34) необходимости, являясь своего рода универсальным модальным показателем для не книжных текстов:

(33) Естьли б въдал, что мѣртва, я бы много и не печалился о том: многая для ее ради претерпѣлъ, а нынѣ мнѣ еще **надобеть** и болѣ того **терпѣть** [‘придется претерпеть’] за вину свою, что я ее от отца и матери увезъ и в непроходномъ лѣсе покинул (Повесть о Петре златыхъ ключей, 1662);

(34) А впередъ будетъ вамъ, брату нашему, хлѣба **купить будетъ надобно** [‘будет нужно, потребуется’], и вамъ бы о томъ къ нашему царскому величеству отписать имянно, колко вамъ хлѣба **купить надобно** (Царская грамота к датскому королю Христиану IV [...], 1629).

Для группы *нужа* / *нужда* / *нужно* сложно делать определенные выводы, так как эти предикаты редки в письменности.

Надлежати, в отличие от современного употребления, мог обозначать не только деонтическую, но и онтологическую необходимость:

(35) И как от Венеции, переехав в той пиоте моря, въехали в реку, которую **надлежало** нам **ехать** до Падвы (Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе, 1697–1699).

Выводы

Проведенное корпусное исследование позволяет заключить, что в книжной и некнижной письменности были представлены разные системы модальных предикатов: для первой были характерны прежде всего конструкции с *подобати* и *долженъ*, для второй – *надобъ* / *надобъть* / *надобно*. В книжной письменности реализуется система, в которой оба наиболее распространенных модальных предиката (*подобати* и *долженъ*) тяготеют к употреблению в контекстах деонтической модальности, в некнижной письменности – система, в которой частотные предикаты группы *надобъ* / *надобъть* / *надобно* не специализированы на выражении определенного типа необходимости.

По-видимому, такой дисбаланс в книжной письменности объясняется тем, что в ней существовала также конструкция с глаголом *имѣти*: «*имамь* + инфинитив». Эту конструкцию мы не включили в статистику, поскольку она подробно исследована на материале древне- и раннесреднерусской письменности в работах И.С. Юрьевой и М.Н. Шевелевой (см., например: [Юрьева, 2009; 2011; Шевелева, 2017]), а на материале позднесреднерусской письменности – в нашей работе [Пенькова, 2022] (см. также обзор выше). Основным значением этой конструкции была именно онтологическая необходимость (значение неизбежности и шире – усиленной ассерции: ‘непреречно, обязательно произойдет Р’), так что функции выражения разных типов необходимости были распределены между конструкцией с *имѣти*, с одной стороны, и конструкциями с *подобати* и *долженъ*, с другой.

При этом конструкции с другими модальными предикатами также могли выражать значение неизбежности (примеры 36–38),

характерное для «*имамь* + инфинитив», а конструкция с *имѣти* могла проникать в область деонтической модальности (пример 39):

(36) Кто ся не хошет и в юности труждати, **Должно** тому есть в старости **страдати** [‘придется пострадать’] (Интермедии. (Междоречие), последняя четверть XVII в. – начало XVIII в.);

(37) И хотя бо кто добрая словеса изглаголати о своемъ государи, и да просит у Бога слова на отвержение устомъ, и аще ли человекъ ища разума, той **долженъ** есть **навыкнути** слову [‘обязательно научиться’] (Инока Фомы Слово похвальное, 1450–1455);

(38) А инъ же отъ служащих его глаголя: «**Не подобает** убо таковому телеси ево в земли **разсыпаться** [‘ни за что не рассыпется’]: вѣм бо его телесную чистоту, купно же и духовную» (Писание о преставлении и погребении Михаила Скопина-Шуйского, 1612);

(39) Тако началъ<ь>никъ всякаго самодрѣжства блудящихъ и врежающихъ грѣшникъ **понудити** **имать** [‘должен побуждать’] на согласие благыхъ грозою закона и правды, а добрыхъ подвластныхъ беречи своимъ жалованиемъ и уроженною милостью и раздражати къ добродѣтелямъ и добрымъ деломъ (Посл. Карпова мт. Дан., Сб. Друж., 110, XVI в.).

Однако такие употребления не были для данных форм основными.

В некнижной письменности дисбаланса в сторону деонтических контекстов не наблюдается, поскольку конструкция «*имамь* + инфинитив» была для этих текстов нехарактерна. Кроме того, в некнижной письменности широко распространены инфинитивные конструкции без модального предиката (или с «нулевым» модальным показателем), которые также не имели специализации на выражении какого-либо определенного типа необходимости, например:

(40) А где, брате, мнѣ, великому кн[а]зю, **всѣсти** на конь [‘придется, потребуется’], и тобѣ, брате, **пойти** [‘следует пойти’] съ мною без вслушанья (Докончание великого князя Василия Васильевича с князем серпуховским и боровским Василием Ярославичем, 1447).

Здесь инфинитив *всѣсти* употреблен в значении онтологической или практической необходимости, а инфинитив *пойти* – в значении деонтической необходимости.

В позднесреднерусский период система, в которой конструкции противопоставлены стилистически, а в книжной письменности и семантически, начинает расшатываться. С одной стороны, книжные формы начинают проникать в тексты деловые и бытовые, с другой стороны, появляются новые конкуренты (*долженствовати, надлежати, надобно*), которые пытаются закрепиться в языке. Специализация «*имамь* + инфинитив» также начинает размываться в этот период [Пенькова 2021], что является признаком начавшейся перестройки системы модальных предикатов. По-видимому, основные изменения в этой системе происходят уже в постпетровскую эпоху, которой должно быть посвящено отдельное исследование.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ, проект № 20-18-00206 «Дистрибутивно-квантитативный анализ семантических изменений на основе больших диахронических корпусов».

The study is given a financial support by The Russian Science Foundation, the research project no. 20-18-00206 entitled “Distributional-quantitative analysis of semantic changes based on large diachronic text corpora”.

² Конструкциям со значением возможности должно быть посвящено отдельное исследование.

³ Мы цитируем примеры из НКРЯ в той орфографии, в которой они представлены в корпусе, при цитировании и в статистике используется дата, которой соответствующая цитата снабжена в НКРЯ.

⁴ Рассмотренные конструкции в источниках XV–XVII вв. в контекстах эпистемической необходимости обнаружить не удалось.

⁵ Встречается только в церковнославянской цитате, которая вырезана на блюде и приводится в описи: Да на томъ же блюдъ вырѣзано на краяхъ: «Зрите челоуѣцы и артусь сей... Христоръ ради того яко агнецъ заклася, и жертвою сотворися святою, и пречестное свое тѣло и животворящую кровь давъ намъ причастіе во оставленіе грѣховъ; подобаетъ намъ приступити къ нему чистою совѣстію и просвѣщеннымъ разумомъ» (Опись Московского Успенского собора, составленная в 1701 г.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ваулина С. С., 1988. Эволюция средств выражения модальности в русском языке. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та. 140 с.
- Дронова Л. П., 2006. Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка: этнолингвистический аспект : дис. ... д-ра филол. наук. Томск. 408 с.
- Живов В. М., 2017. История языка русской письменности. В 2 т. Т. 1. М. : Ун-т Дмитрия Пожарского. 816 с.
- Капрэ Е. В., 2011. Субъективная модальность в древнерусский и старорусских житийных текстах : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Калининград. 24 с.
- Козлов А. А., 2014. К грамматической семантике старославянских конструкций хотѣти / имѣти с инфинитивом // Русский язык в научном освещении. № 1 (27). С. 122–149.
- Озолина К. Н., 1970. Выражение модального долженствования необходимости в древнерусском языке // Труды Иркутского государственного университета им. А.А. Жданова. Т. 73, серия «Языкознание», № 5. С. 104–111.
- Падучева Е. В., 2016. Модальность // Материалы к корпусной грамматике русского языка. Глагол. Ч. 1. СПб. : Нестор-История. 448 с.
- Пенькова Я. А., 2021. Инфинитивные конструкции с глаголом ИМѢТИ в позднесреднерусской письменности // Sub specie aeternitatis : сб. науч. ст. к 60-летию Вадима Борисовича Крысько. М. : Азбуковник. С. 212–227.
- Пенькова Я. А., 2023. Инфинитивные конструкции с глаголами имѣти и хотѣти в церковнославянских памятниках Древней Руси XIII в. // Комплексный подход в изучении Древней Руси : сб. материалов XII Междунар. конф. (11–15 сент. 2023 г., Москва, Россия). М. : Индрик. С. 147–148.
- Черепанова О. А., 1965. Лексико-грамматические средства выражения модальности в русском языке XI–XVII вв. : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Л. 23 с.
- Шевелева М. Н., 2017. К проблеме грамматической семантики конструкций типа *имать быти vs. хочеть быти* в ранних восточнославянских текстах // Русский язык в научном освещении. № 2 (34). С. 194–218.
- Юрьева И. С., 2009. Семантика глаголов *имѣти, хотѣти, начати (почати)* в сочетаниях с инфинитивом в языке древнерусских памятников XII–XV вв. : дис. ... канд. филол. наук. М. 279 с.
- Юрьева И. С., 2011. Инфинитивные сочетания с глаголами *имамь* и *ймоу* в древнерусских текстах // Русский язык в научном освещении. № 2 (22). С. 68–88.
- Hansen B., 2001. Das Modalauxiliar im Slavischen. Grammatikalisierung und Semantik im

Russischen, Polnischen, Serbischen/Kroatischen und Altkirchenslavischen. München : Verlag Otto Sagner. 752 S.

Moser M., 1998. Die polnische, ukrainische und weißrussische Interferenzschicht im russischen Satzbau des 16. und 17. Jahrhunderts. Frankfurt/Main [etc.] : Peter Lang. 398 S.

ИСТОЧНИКИ

НКРЯ – Национальный корпус русского языка.
URL: <https://www.ruscorpora.ru>

Сб. Друж. – Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI-го века // Летопись занятий археологической комиссии за 1908 г. СПб. : Тип. М.А. Александрова, 1909. Вып. 21. С. 35–117.

СЛОВАРИ

Грузберг – Грузберг А. А. Частотный словарь русского языка второй половины XVI – начала XVII в. Пермь : ПГУ, 1974. 460 с.

МАС – Словарь русского языка. В 4 т. Т. 2. К–О / под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. 736 с.

СлРЯ XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 11. Не-нятый / гл. ред. Д. Н. Шмелев. М. : Наука, 1986. 456 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Т. 19. Мутаситься–накучить / гл. ред. Ф. П. Филин. Л. : Наука, 1983. 359 с.

Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. Т. 3. Муза–Сят / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М. : Прогресс, 1987. 832 с.

REFERENCES

Vaulina S.S., 1988. *Evolyutsiya sredstv vyrazheniya modalnosti v russkom yazyke* [Evolution of Means of Expressing Modality in the Russian Language]. Leningrad, Izd-vo Leningr. un-ta. 140 p.

Dronova L.P., 2006. *Stanovlenie i evolyutsiya modalno-otsenochnoy leksiki russkogo yazyka: etnolingvistiicheskiy aspekt: dis. ... d-ra filol. nauk* [Formation and Evolution of Modal-Evaluative Vocabulary of the Russian Language: Ethnolinguistic Aspect. Dr. philol. sci. diss.]. Tomsk. 408 p.

Zhivov V.M., 2017. *Istoriya yazyka russkoy pismennosti. V 2 t. T. 1* [History of the Russian Written Language. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, Un-t Dmitriya Pozharskogo Publ. 816 p.

Kapre E.V., 2011. *Subyektivnaya modalnost v drevnerusskiy i starorusskikh zhitiynykh tekstakh: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Subjective

Modality in Old Russian and Old Russian Hagiographic Texts. Cand. philol. sci. diss.]. Kaliningrad. 24 p.

Kozlov A.A., 2014. K grammaticheskoy semantike staroslavjanskikh konstruktсий khotěti / iměti s infinitivom [On the Semantics of Old Church Slavonic khotěti / iměti + Infinitive Constructions]. *Russkiy yazyk v nauchnom osvешchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], no. 1 (27), pp. 122-149.

Ozolina K.N., 1970. Vyrashenie modalnogo dolzhenstvovaniya neobkhodimosti v drevnerusskom yazyke [Expression of the Modal Necessity in the Old Russian Language]. *Trudy Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.A. Zhdanova* [Proceedings of A.A. Zhdanov Irkutsk State University], vol. 73, serie “Yazykoznanie”, no. 5, pp. 104-111.

Paducheva E.V., 2016. Modalnost [Modality]. *Materialy k korpusnoy grammatike russkogo yazyka. Glagol. Ch. 1* [Materials for a Corpus Grammar of the Russian Language. Verb. Pt. 1]. Saint Petersburg, Nestor-Istoriya Publ. 448 p.

Penkova Ya.A., 2021. Infinitivnye konstruktсии s glagolom IMĚTI v pozdnesrednerusskoy pismennosti [Infinitive Constructions with the Verb IMĚTI in Late Middle Russian Writing]. *Sub specie aeternitatis: sb. nauch. st. k 60-letiyu Vadima Borisovicha Krysko* [Sub speci aeternitatis. Collection of Scientific Articles Dedicated to the 60th Anniversary of Vadim Borisovich Krysko]. Moscow, Azbukovnik Publ., pp. 212-227.

Penkova Ya.A., 2023. Infinitivnye konstruktсии s glagolami iměti i khotěti v tserkovnoslavjanskikh pamyatnikakh Drevney Rusi XIII v. [Infinitive Constructions with the Verbs iměti and khotěti in Church Slavonic Monuments of Old Rus’]. *Kompleksnyy podkhod v izuchenii Drevney Rusi: sb. materialov XII Mezhdunar. konf. (11–15 sent. 2023 g., Moskva, Rossiya)* [An Integrated Approach to the Study of Old Rus’. Collection of Proceedings of the 12th International Conference (September 11–15, 2023, Moscow, Russia)]. Moscow, Indrik Publ., pp. 147-148.

Cherepanova O.A., 1965. *Leksiko-grammaticheskie sredstva vyrazheniya modalnosti v russkom yazyke XI–XVII vv.: avtoref. dis. ... kand. nauk* [Lexico-Grammatical Means of Expressing Modality in the Russian Language of the 11th–17th Centuries. Cand. philol. sci. diss.]. Leningrad. 23 p.

Sheveleva M.N., 2017. K probleme grammaticheskoy semantiki konstruktсий tipa imat byti vs. khochet byti v rannikh vostochnoslavjanskikh tekstakh

- [On the Grammatical Semantics of the Periphrastic Constructions Like *imat byti vs. khočet byti* in Early East Slavic Texts]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], no. 2 (34), pp. 194-218.
- Yuryeva I.S., 2009. *Semantika glagolov imēti, khotēti, nachati (pochati) v sochetaniyakh s infinitivom v yazyke drevnerusskikh pamyatnikov XII–XV vv.: dis. ... kand. filol. nauk* [Semantics of the Verbs *imēti, khotēti, nachati (pochati)* in Combinations with the Infinitive in the Language of Old Russian Monuments of the 12th–15th Centuries. Cand. philol. sci. diss.]. Moscow, 279 p.
- Yuryeva I.S., 2011. Infinitivnye sochetaniya s glagolami *imat i imou* v drevnerusskikh tekstakh [The Infinitive Constructions with the Verbs *imat* and *imu* in Old Russian Texts]. *Russkiy yazyk v nauchnom osveshchenii* [Russian Language and Linguistic Theory], no. 2 (22), pp. 68-88.
- Hansen B., 2001. *Das Modalauxiliar im Slavischen. Grammatikalisierung und Semantik im Russischen, Polnischen, Serbischen/Kroatischen und Altkirchenslavischen*. München, Verlag Otto Sagner. 752 S.
- Moser M., 1998. *Die polnische, ukrainische und weißrussische Interferenzschicht im russischen Satzbau des 16. und 17. Jahrhunderts*. Frankfurt/Main etc., Peter Lang. 398 S.

SOURCES

- Nacionalnyy korpus russkogo yazyka* [Russian National Corpus]. URL: <https://www.ruscorpora.ru>

- Druzhinin V.G. *Neskolko neizvestnykh literaturnykh pamyatnikov iz sbornika XVI-go veka* [Several Unknown Literary Monuments from a Collection of the 16th Century]. *Letopis zanyatiy arkhograficheskoy komissii za 1908 g.* [Chronicle of the Activities of the Archaeographic Commission for Year 1908]. Saint Petersburg, Tip. M.A. Aleksandrova, 1909, iss. 21, pp. 35-117.

DICTIONARIES

- Gruzberg A.A. *Chastotnyy slovar russkogo yazyka vtoroy poloviny XVI–nachala XVII v.* [Frequency Dictionary of the Russian Language of the Second Half of the 17th – Beginning of the 18th Century]. Perm, PGU, 1974. 460 p.
- Evgenyeva A.P., ed. *Slovar russkogo yazyka. V 4 t. T. 2. K–O* [Dictionary of the Russian Language. In 4 Vols. Vol. 2. K–O]. Moscow, Rus. yaz. Publ., Poligrafresursy Publ., 1999. 736 p.
- Shmelev D.N., ed. *Slovar russkogo yazyka XI–XVII vv. Vyp. II. Ne–nyatyty* [Dictionary of the Russian Language of the 11th–17th c. Iss. 19. Ne–nyatyty]. Moscow, Nauka Publ., 1986. 456 p.
- Filin F.P., ed. *Slovar russkikh narodnykh govorov. T. 19. Mutasitsya–nakuchit* [Dictionary of Russian Dialects. Vol. 11. Mutasitsya–nakuchit]. Leningrad, Nauka Publ., 1983. 359 p.
- Fasmer M. *Etimologicheskiy slovar russkogo yazyka. V 4 t. T. 3 Muza–Syat* [Etymological Dictionary of the Russian Language. In 4 Vols. Vol. 3. Muza–Syat]. Moscow, Progress Publ, 1987. 832 p.

Information About the Author

Yana A. Penkova, Candidate of Sciences (Philology), Leading Researcher, Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences, Volhonka St, 18/2, 119019 Moscow, Russia; Senior Researcher, Institute of Philology and Intercultural Communication, Kazan Federal University, Kremlevskaya St, 18, 420008 Kazan, Russia, amoena@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6624-2633>

Информация об авторе

Яна Андреевна Пенькова, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник, Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, ул. Волхонка, 18/2, 119019 г. Москва, Россия; старший научный сотрудник Института филологии и межкультурной коммуникации, Казанский (Приволжский) федеральный университет, ул. Кремлевская, 18, 420008 г. Казань, Россия, amoena@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6624-2633>